

Размышления над новой книгой

© 1997 г.

А.Н. САМАРИН

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

САМАРИН Анатолий Николаевич - кандидат философских наук, доцент Московского государственного института международных отношений - университета Министерства иностранных дел Российской Федерации.

В течение последних пяти лет наша научная общественность и широкий круг специалистов в области политики, социальных отношений, управления, практические работники, журналисты, преподаватели и др. получили возможность регулярно знакомиться с материалами серийного издания "СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения", десять книжек которого выпущены в 1991-1995 гг. Центром конфликтологии РАН при участии Института социологии РАН, Центра общечеловеческих ценностей, Российской ассоциации политической науки и некоторых других учреждений. Несколько номеров в данной серии вышли в свет при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного Фонда (РГНФ). Главным редактором издания является директор Центра конфликтологии ИС РАН к. филос. наук Е.И. Степанов. Общий объем вышедших в серии научных публикаций превышает 85 п.л., что выглядит весомо для новой области знания. В сочетании с весьма высоким уровнем публикуемых материалов и представительным кругом отечественных и зарубежных авторов это позволяет считать "Социальные конфликты" репрезентативным конфликтологическим изданием. В качестве приложения к серии публикуется в виде брошюры ежегодный анализ "Российский социум: конфликтологическая экспертиза" (с 1995 г. выпускается дважды в год).

Исследования коллектива ученых-конфликтологов, сложившегося в ходе разработки этой актуальной для нашего отечества тематики, охватывают широкий спектр противоборств и социальных напряжений, которыми столь полнится нынешнее постсоветское пространство. По сути, издание превратилось в своеобразную энциклопедию общественных конфликтов в странах СНГ с богатой эмпирией, достоверной прогностикой и массой практических рекомендаций по социальной "терапии", которые, увы, не всегда доходят до адресата. Отчасти это происходит из-за ограниченности тиражей маломощных научных изданий, подобных обсуждаемому, но большей частью они остаются невостребованными в силу распространенных в нашем обществе социально-психологических предубеждений, идущих из тоталитарного прошлого, в соответствии с которыми конфликт - аномалия, требующая не изучения, а подавления. Все содержание рецензируемой серии указывает на бесплодность чисто силовых подходов и решений, демонстрирует, что насилие лишь умножает насилие и углубляет конфликты, обостряя их течение и отодвигая подлинное разрешение в долгий ящик. Это особенно видно из выпусков серии, посвященных анализу насилия (№ 8), острым формам политических конфликтов - таким, как перевороты, социальные взрывы и гражданские противостояния (№ 5), этноконфликтам (№№ 2 и 3), терроризму

(№ 4), чеченским событиям и др. Авторский коллектив серии (а речь идет об устойчивом круге профессионалов, ученых и практиков, который объединил в начале 90-х гг. усилия исследовательских групп из различных научных центров) недвусмысленно формулирует в своем издании ненасильственную альтернативу традиционному подходу. Она предполагает наиболее адекватную для демократического общества стратегию социального партнерства конфликтующих сторон, поиска компромиссов и, в конечном счете, консенсуса.

Соответственно обосновывается иная, более предпочтительная и эффективная модель и технология урегулирования конфликтов. Взамен организованного принуждения одной противоборствующей стороны к уступкам, выгодным другой стороне или посреднику, которые не устраняют исходных причин конфликтов, предлагается такое его разрешение, какое достижимо лишь в результате длительного совместного выяснения противостоящими субъектами истоков разногласий и обоюдного их устранения.

Упор на социальную технологичность, системную практическую применимость прикладного конфликтологического знания - отличительная черта упомянутого издания. Постоянные рубрики серии - "Экспертиза" и "Прогнозирование" также ориентированы на реальную практику, предоставляя вдумчивому читателю или социальную диагностику особых типов и конкретных случаев конфликта, или предупреждение о возможных грозящих противоборствах. Здесь обсуждаются экономические, социально-политические, этнические, региональные и иные конфликты. Например, чеченский кризис, все фазы развития которого тщательно отслеживались в "Социальных конфликтах", а его обстоятельная панорама была не раз представлена в специальных тематических рубриках (см. №№ 2, 10). Кроме того, наличие затяжных и рецидивирующих конфликтов повлекло за собой необходимость в их регулярном мониторинге, тоже нашедшем отражение на страницах данного издания.

Последнее в целом от обычной периодики отличается не только меньшими

форматом и тиражом, но в первую очередь монотематической организацией материала в каждом выпуске, который, как правило, представляет собой более или менее цельное исследование определенного типа конфликтного поведения, актуального для наших условий.

Что касается обстоятельств, ставящих конфликтологическую тематику в повестку дня, то они достаточно подробно проанализированы в первом выпуске "Социальных конфликтов" (№ 1, 1991), посвященном преимущественно теоретико-методологическим вопросам и, в частности, выявлению предметного поля конфликтологии в условиях ее становления в нашей стране¹. Речь идет о том, что начавшийся процесс перехода от тоталитаризма к демократии включает в себя демонтаж централизованного насильственного контроля над всей совокупностью межсубъектных отношений. Существовавшие дотеле латентно, загнанные вглубь репрессивными средствами, социальные конфликты вырвались разом наружу вместе со сломом механизмов тоталитарного подавления. Бурный рост конфликтности - не исключительная особенность нашей страны, но скорее общее правило для посттоталитарного общественного развития (хотя ситуация в России осложняется большей глубиной экономического кризиса, а в социально-психологическом плане - глубоко укоренившимся духом большевистской нетерпимости). И этот растущий вал противоборств может иметь как положительные, так и отрицательные стороны и последствия.

В этой связи серьезным предостережением выглядит анализ катастрофогенных факторов, предложенный в № 5 (1993) серии, который имеет тематический подзаголовок "Россия на перепутье: политические конфликты, взрывы, перевороты". Среди факторов, проявляющих себя на фоне общего размораживания прежде насильственно заглушённых противостояний, как показали

1 В этом номере нашло отражение содержание дискуссии, проходившей на "круглом столе" по социальным конфликтам, проведенном в июне 1991 г. под эгидой Института социологии и Международного центра общечеловеческих ценностей.

Л. Никовская, И. Пантин, Б. Пугачев и другие авторы, не последнюю роль играют так называемые субъективные и в первую очередь - политико-культурные и социально-политические ориентации элитных групп. Открытое общество предъявляет к ним новые нормативные критерии. По мысли Е. Степанова, способность мирно разрешать противоречия и конфликты в обществе, не допуская кровопролитий, должна стать важнейшим мериллом оценки политических лидеров групп и партий [1]. Готовность к компромиссам, толерантность, способность (хотя бы в интересах самосохранения) учесть трагические даже для самих властителей уроки большевизма и, наконец, главное - умение вести диалог со всеми остальными общественными группами, считаясь с их законными интересами, которое только и позволяет своевременно отрегулировать возникающие противоборства, - вот свойства элит, минимально необходимые в демократических условиях. Социальный взрыв, справедливо отмечала Л. Никовская, это слишком дорогая плата за неотрегулированную определенными социальными противоречиями и конфликтами [2].

Поддержка частью названной среды политического радикализма с его целенаправленной необошевистской и неофашистской "игрой на обострение" представляет собой прямую угрозу демократическому процессу и чревата тоталитарным срывом, считает С. Эфиров. Как связанный с этой тенденцией особо катастрофогенный фактор он расценивает терроризм, который способен овладеть средствами массового поражения, стать детонатором межнациональных и гражданских конфликтов и стимулом возрождения диктатуры. (Авторская концепция детализируется в №№ 4, 7, 9.) Исключить возможность "веймарского сценария" у нас, сузить социальную почву для злокачественных проявлений радикализма во многом могут новые технологии цивилизованного и ненасильственного преодоления противоречий, своевременного регулирования возникающей напряженности с помощью разнообразных посреднических и консультирующих структур, которые помогают сближению позиций. В освоении подобных

технологий для нас ценен мировой опыт ненасильственного разрешения конфликтов в условиях социального реформирования. Последний регулярно отражается на страницах обсуждаемого издания (показательны в этом отношении статьи Л. Селезневой в № 5, Е. Васильевой и В. Соснина в № 6).

Сказанное, естественно, не исключает необходимости жесткого политического и правового контроля за экстремистскими течениями, чья деятельность явно выходит за пределы закона. На отсутствие серьезного противодействия последней неоднократно указывали конфликтологи, в частности С. Эфиров, полагающий, что сегодняшнее примиренчество к откровенной пропаганде насилия, террора, войн, классово-этнической и расовой нетерпимости может обернуться национальной катастрофой и трагедией для целых поколений завтра.

В анализе этой и подобных ситуаций не обойтись без опыта, накопленного политической конфликтологией, широко представленной в материалах серии. Уже сегодня она располагает средствами надежного контроля и регулирования противоборств, методами их деэскалации и эффективного разрешения. (См., например, №№ 9-10, где обсуждается тема "Политика в зеркале конфликтологии", в частности, работы В. Кудрявцева, В. Смирнова, Э. Паина и многих др.) И привлечь этот опыт в первую очередь следует не тогда, когда ситуация уже далеко вышла из-под контроля и слабо поддается урегулированию, а на предварительной стадии развертывания событий. Когда еще можно избежать наиболее тяжелых форм насилия. В этой связи совершенно справедливо В. Кудрявцев сетует на недостаточную освоенность элементарных инструментов воздействия на конфликты, давно апробированных в мире: от парламентских дебатов и переговоров до судебных и др. правовых процедур. По его словам, "наши политики пытаются как-то использовать эти инструменты, но не всегда удачно, а нередко вообще неудачно, поскольку просто не знают их и не умеют ими пользоваться" [3]. Заметим, кстати, что по единодушному мнению специалистов, высказав-

шихся в издании по чеченскому вопросу (см., например, исследования, появившиеся как до, так и после начала вооруженной борьбы, которые представлены В. Тишковым, Ю. Анчабадзе, Ж. Тощенко, Ж. Гакаевым и др.), войны на Северном Кавказе было можно и должно избежать с помощью именно перечисленных простейших инструментов [4].

Очевидно, таким образом, что волонтаристское, агрессивно-некомпетентное вмешательство в конфликты без учета этнокультурных, социально-психологических и др. реалий или безответственное игнорирование растущей напряженности, равно как и общее пренебрежение к современным социальным технологиям, образуют главный катастрофогенный потенциал нашего общества.

Нам' все же кажется, что в серии недостает специальных номеров, посвященных исследованию отечественных элит, их сознания, ценностных ориентации, межгруппового взаимодействия, возможных перспектив позитивного развития. Хотя удачное начало такому изучению положено в рубриках "Социально-политические конфликты" и "Партийная позиция", а также в конфликтологической экспертизе "Российский социум в 1995 году"; особенно это заметно в № 9 в статьях Ю. Конопина, А. Кинсбургского, Б. Пугачева, С. Эфирова и др., касающихся элитных противоборств. Как можно заключить из них, методы последних все еще далеки от цивилизованного институционализованного регулирования с рационализацией интересов, поисками правового разрешения и т.д., что вызывает оправданные опасения. Особого внимания требуют силы, связанные в недавнем прошлом с организацией тоталитарного насилия и готовые прибегнуть к нему вновь, а также противодействующие этому группы. Заслуживают обсуждения конфликтогенные разногласия относительно путей дальнейшего развития страны. Политическая элита намеренно уходит от четкого выражения своих позиций на этот счет и пытается эксплуатировать привлекательные ценности демократии, свободы, справедливости, чтобы под их прикрытием реализовать свои достаточно узкие корпо-

ративные интересы, справедливо отмечалось в одной из экспертиз [1, с. 7].

Далеко не закрытым представляется вопрос о результатах номенклатурной приватизации, препятствующей появлению массового собственника и радикализации рыночных реформ. Тогда, как очевидно, без разрешения этой социально-экономической проблемы невозможно рассчитывать на длительную общественно-политическую стабилизацию и снижение вала конфликтности. Серьезный разговор о некоторых указанных темах уже зашел на страницах издания, например, о конфликтах в процессе приобщения к собственности, ее перераспределения (в публикациях В. Папыриной, А. Чумикова и др.), о среднем классе в России (в статье Л. Романенко), но не получил еще достаточного формата и требует продолжения. Другие еще только ждут своего освещения.

Во всяком случае без основательного углубления в российскую элитологию, включая изучение властных группировок, заинтересованных и лоббирующих групп, трудно развивать сколько-нибудь реалистические концепции разрешения конфликтов.

Издание серии содействовало рождению и утверждению отечественной конфликтологии как относительно самостоятельной теоретико-прикладной, междисциплинарной отрасли знания. На его страницах обозначился круг специалистов в этой области науки, определился состав проблем последней и основные направления ее разработки. Среди них в настоящее время наиболее актуальны следующие:

- социально-философское обоснование мировоззренчески-методологических подходов к анализу конфликтных отношений, предполагающее выявление природы, функций, закономерностей возникновения и развития социальных конфликтов, а также возможностей их прогнозирования и регулирования, отработку адекватного понятийного аппарата и т.д.;

- социологическая, социально-психологическая и политико-психологическая

проработка концептуальных проблем исследования конфликтов в нашем обществе, состоящая в отслеживании и оценке реально возникающих конкретных столкновений интересов, выяснения специфики взаимодействия конфликтующих субъектов, особенностей их сознания и поведения, поиске методов регулирования и разрешения противоречий между ними;

- организационно-технологическое (конфликтный менеджмент), нацеленное на предложение организационных, методических, процедурных, процессуальных и иных мер или системных технологий (программ), которые обеспечивают непосредственное управление противостоянием. Это самое общественно-значимое приложение теории конфликтов и в наибольшей степени междисциплинарное, поскольку в его разработке принимают участие представители едва ли не всех социальных наук.

В разработке большинства из перечисленных тем сделаны первые, иногда пробные, но в целом успешные шаги, поскольку они опираются на значительный опыт зарубежной конфликтологии и на богатый эвристический потенциал отечественной социальной мысли. И, как представляется, редакционная коллегия серии последовательно выдерживает линию на сбалансированное освоение и творческий синтез мирового конфликтологического наследия и российской научной традиции.

Пять лет жизни небольшого научного издания - скромный по историческим

меркам срок, тем не менее, именно за этот период в нашей стране родилась собственная конфликтология, которая уже начала приносить добрые плоды. За эти годы выросли уровень и аудитория данного издания, оно нашло своих читателей. И, как нам кажется, оно созрело для преобразования в специальный журнал с продолжением существующих выпусков как монографической серии. Этот журнал мог бы играть никем не возполнимую роль советчика по социальной терапии, помогая снизить уровень опасных противостояний, оперативно знакомить общественность с достижениями отечественной и зарубежной конфликтологии, формировать новую культуру регулирования взаимных противоречий. Без сомнения и в своем нынешнем виде серия выполняет эти функции, но из-за ограниченного формата и тиража, а также поставленных монографических целей не может осуществить их в полном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский социум в 1995 году: конфликтологическая экспертиза. М., 1995, с. 25.
2. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения, № 5. М., 1991. с. 7.
3. Кудрявцев В.Н Проблемы и перспективы российской конфликтологии. Социальные конфликты..., № 7, с. 11.
4. Социальные конфликты..., №№ 2, 1992: 3, 1993: 10. 1995 и др.